

Brandner, Aleš

Способы выражения высшей или крайней степени признака у прилагательных в русском языке и их чешские соответствия

Linguistica Brunensia. 2011, vol. 59, iss. 1-2, pp. [149]-161

ISBN 978-80-210-5507-0

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/115170>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АЛЕШ БРАНДНЕР

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ИЛИ КРАЙНЕЙ СТЕПЕНИ ПРИЗНАКА У ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЧЕШСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Все качественно-оценочные и большинство качественных прилагательных в русском языке образуют степени сравнения, выражающие разные степени качества. В ряде случаев они не имеют степеней сравнения в силу своей семантики: они обозначают абсолютное качество и логически не допускают образования сравнительной или превосходной степени (ср. Исаченко 1954, 266–67). Образование форм сравнительной и превосходной степени прилагательных отличается сложностью и многообразием, объясняемыми определенными историческими процессами в развитии русского языка. Значение высшей или крайней степени признака выражается при помощи форм превосходной степени прилагательного. Они, как известно, могут быть простыми, или сложными. В современном русском языке простые формы превосходной степени, образованные путем прибавления к основе положительной степени суффикса *-ейш-* // *-айш-* к основе положительной степени, имеют два значения (ср. Věličová 1998, 46–48).

Основным является значение высшей степени качества, которое присущее какому-либо лицу или предмету и по которому это лицо или предмет выделяется из ряда других (ср.: *величайший из полководцев* // *среди полководцев* // *между полководцами*; *Ладожское озеро – величайшее озеро в Европе* // *Европы*).

Другим значением простой превосходной степени является значение предельной степени качества вне сравнения с другими предметами. Это значение сопровождается яркой экспрессивной окраской, подчеркивая высшую степень качества, как характерный признак определяемого предмета (ср. Виноградов – Истрина – Бархударов 1953, 297; Horálek 1979, 347; Leška 2003, 41). Это т. наз. элативное значение превосходной степени, значение безотносительно большой меры признака, т. е. без конкретного сравнения, но с предельно высокой степенью данного признака, наиболее распространенное употребление форм на *-ейш-* // *-айш-* (ср.: *новейший* = совершенно новый, *кратчайший* = максимално короткий // краткий). Данные формы отличаются сильной экспрессивностью (ср. Виноградов 1972, 206; Žaža

1996, 110). В чешском языке этот оттенок может передаваться по-разному (ср. Hanusová 1970/71).

Русским формам на *-ейш-* // *-айш-* могут соответствовать чешские сочетания с интенсифицирующими словами *velmi*, *krajně*, *tímořádně*, *obzvlášť*, *nanejvyš* ... Ср.: *тончайшие оттенки мнений* „*velmi jemné odstíny názorů*“, *господин с тончайшими усиками* „*pán s velice tenkým knírkem*“, *талантливейший // умнейший ученик* „*velmi talentovaný // nadaný žák*“, *вернейшее средство* „*velmi spolehlivý prostředek*“, *злейший враг* „*velmi obávaný nepřítel*“, *Он скромнейший человек* „*Je to velmi skromný člověk*“, *Это интереснейшая мысль* „*Je to velmi zajímavá myšlenka*“, *Я попал в глупейшее положение* „*Dostal jsem se do velmi trapné situace*“, *Поездка будет из приятнейших* (Айтматов) „*Bude to velmi příjemná cesta*“, *Около пяти пополудни начался сокрушительнейший треск* (Набоков) „*Kolem páte hodiny odpoledne se strhl příšerně drtivý hluk*“, *...существа, обладающие высокой способностью контакта* (Айтматов) „*...bytosti, které mají mimořádně vysokou schopnost kontaktu*“.

С другой стороны, русским формам на *-ейш-* // *-айш-* могут отвечать в чешском языке префиксально-суффиксальные формы на *nej... (ej)ší* в элативном значении. Ср.: *новейшие сведения* „*nejnovější informace*“, *кратчайший срок* „*nejkratší termín*“, *любопытнейшие, привлекательнейшие подробности* „*nejpříjemnější a nejzajímavější detaily*“, *Мы требуем строжайшего наказания для вредителей* „*Požadujeme nejprísnější trest pro záškodníky*“, *Произошло величайшее межгалактическое событие* (Айтматов) „*Došlo k největší mezigalaktické události*“, *Обвиненный был в страшнейшем из преступлений* (Набоков) „*Obviněný byl z nejstrašnějšího zločinu*“, *Это творцы высочайшей современной цивилизации* „*Jsou to tvůrci nejvyšší současné civilizace*“, *Я не хочу ни малейшей капли горечи на дне нашей дружбы* (Набоков) „*Nepřeji si zanechat ani nejmenší kapku hořkosti na dně našeho přátelství*“.

Иногда чешским префиксально-суффиксальным формам могут предшествовать усиливающие местоимения или наречия. Ср.: *Будут приняты все меры строжайшего засекречивания события* (Айтматов) „*Budou podniknuta veškerá opatření pro co nejprísnější utajení události*“, *Ему необходимо в кратчайший срок выразиться* (Набоков) „*Musí se v co nejkratším čase vyjádřit*“, *...стараться подбирать любопытнейшие, привлекательнейшие подробности...* (Набоков) „*...snažil se mluvit o těch nejprísnejších a nejzajímavějších detailech...*“.

Русские элативные выражения можно нередко перевести на чешский язык при помощи положительной степени соответствующего прилагательного (ср. Hanusová 1970/71). Ср.: *редчайший случай* „*vzácný případ*“, *тончайший знаток* „*výborný znalec*“, *вернейший друг* „*věrný přítel*“, *строжайший выговор* „*přísná důtka*“, *жесточайшее наказание* „*krutý trest*“, *глубочайшая преданность* „*hluboká oddanost*“, *важнейшая тема* „*závažné téma*“, *замечательнейшее объяснение* „*krásné vysvětlení*“, *величайшая радость* „*veliká radost*“, *широчайший отклик* „*velký ohlas*“, *...нижайший*

поклон матушке (Набоков) „hluboce se klaním vaší matičce“, *Человек, верблюд, собака – эти простейшие существа...* (Айтматов) „Člověk, velbloud, pes – ti prostí tvorové“, *Программа ставила колоссальнейшую задачу века* (Айтматов) „Program vytyčil kolosální úkol století“.

У чешских эквивалентов встречаемся иногда с интенсифицирующим выражением положительной степени прилагательного. Ср.: *огромнейшее значение* „obrovský význam“, *величайшее дело перевоспитания* „obrovský úkol převýchovy“, *грубейшие ошибки* „strašlivé chyby“, *глубочайший сдвиг* „hluboký převrat“; *...произошло величайшее межгалактическое событие* (Айтматов) „...došlo k obrovské mezigalaktické události“, *...программа „Демидург“ – это величайшее начинание в геокосмической истории* (Айтматов) „...program Demidurg – velkolepý čin v geokosmických dějinách“, *После этого были две-три минуты полнейшей тишины* (Набоков) „Následovaly dvě tři minuty hlubokého // úplného ticha“.

Изредка наблюдаются случаи, когда формы на *-ейи-* // *-айи-* в элативном значении следует перевести на чешский язык при помощи положительной степени прилагательного, однако распространенное им существительное получает интенсифицирующую форму, ср.: *...зачихал от мельчайшей пыли* (Набоков) „...začal kýchat z drobných zrníček prachu.“

Формы на *-ейи-* // *-айи-* входят во многие устойчивые словосочетания, где оценочное значение утрачено. В чешском языке этому употреблению соответствуют, как правило, формы на *nej...(ej)ší* или *sebe...ší*. Ср.: *в ближайшие дни* „v nejbližších dnech“, *к моему глубочайшему сожалению* „k mé nejhlubší lítosti“, *не иметь малейшего представления* „nemít nejmenší // sebemenší představu“, *с глубочайшим уважением* „v nejhlubší úctě“, *исполнить что-нибудь в кратчайший срок* „vykonat něco v nejkratší lhůtě“, *знать дело до мельчайших подробностей* „znát věc do nejmenších podrobností“, *не иметь ни малейших признаков* „nemít nejmenší // sebemenší příznaky“, *глубочайшее заблуждение* „největší // nejhlubší omyl“, *кричать от боли при малейшем движении* „křičet bolestí při sebemenším pohybu“. Многие исследуемые обороты имеют в чешском языке эквиваленты с положительной степенью прилагательного (обычно с интенсифицирующей формой), или в сочетании с усилительным словом „velmi“. Ср.: *чистейший вздор* „úplný nesmysl“, *ближайшее знакомство* „blízká známost“, *добрейшая душа* „dobrá duše“, *честнейший человек* „poctivý člověk“, *чистейшая ложь* „úplná // prachspostá lež“, *чистейший предрассудок* „vyložený předsudek“, *полнейший невежда* „úplný nevzdělanec“, *умнеющая голова* „moudrá hlava“, *широчайшие массы* „široké masy“, *внимательнейшим образом* „velmi pozorně“, *строжайший запрет* „(velmi) přísný zákaz“.

По происхождению современная форма с суффиксом *-ейи-* // *-айи-* является сравнительной степенью (ср. Иванов – Потиха 1985, 101). Это обнаруживается в употреблении еще в начале XIX в. именно в этом значении. Ср.: *Его лицо приняло еще злейшее значение* (Жуковский) „Na jeho obličej se objevil ještě zlostnější výraz tváře“, *Огромнейший первого камень схватил*

(Жуковский) „Chytil ještě větší kámen než před tím“, *Я легкомысленно разбил сосуд, в тысячу раз драгоценнейший* (Тургенев) „Rozbil jsem lehkovázně nádobu, tisíckrát cennější“. Однако в современном языке эти формы почти вымерли. В ряде фразеологических сочетаний еще просвечивает их старое значение. Ср.: *при ближайшем рассмотрении* „při bližším zkoumání“, *дальнейшее развитие промышленности* „další rozvoj průmyslu“; *В дальнейшем автор уже не ссылается на эту работу* „Dále se autor už neodvolává na tuto práci“. Следует отметить, что значение сравнительной степени в этих случаях весьма условно и что формы „ближайший“, „дальнейший“ здесь не являются грамматическими коррелятами к „близкий“ и „дальний“ (ср. Исаченко 1954, 283).

Высшую степень проявления признака означают прилагательные с суффиксом *-ш-*. Это непродуктивный тип. Чешскими эквивалентами являются префиксально-суффиксальные образования на *nej...ší*. Ср.: *высшая награда* „nejvyšší pocta“, *низшая температура* „nejnižší teplota“, *в худшем (лучшем) случае* „v nejhorším (nejlepším) případě“, *он старший (младший) в семье* „je nejstarší (nejmladší) v rodině“, *папирасы высшего качества* „cigarety nejlepší kvality“, *высшая честь* „nejvyšší pocta“, *высшая похвала* „nejvyšší pochvala“, *высшая мера наказания* „nejvyšší trest“, *в высшей степени* „v nejvyšší míře“, *высшие органы государственной власти* „nejvyšší orgány státní moci“.

Как известно, слова *высший, низший, лучший, худший, старший, младший* могут употребляться равным образом в значении сравнительной степени (ср.: *высший сорт* „(nej)vysšší jakost“, *низший сорт* „(nej)nižší jakost“, *лучший ученик* „(nej)lepší žák“, *худшее положение* „(nej)horší situace“, *старший сын* „(nej)starší syn“, *младший сын* „(nej)mladší syn“). Слова „старший“ и „младший“ употребляются также для обозначения ранга, чина, должности или степени, входя в состав комплексных лексических единиц. Ср.: *старший лейтенант* „nadporučík“, *младший лейтенант* „podporučík“, *старший сержант* „rotný“, *младший сержант* „desátník“, *младший командир* „poddůstojník“, *младший офицер* „nižší důstojník“, *младший техник* „pomocný technik“, *старший инженер* „hlavní inženýr“, *старший врач* „primář“, *старшая медсестра* „vrchní sestra“, *старший преподаватель* „odborný asistent“, *старший диспетчер* „hlavní dispečer“, *старший кассир* „hlavní pokladník“.

Особое значение имеют формы с суффиксом *-ш-* в устойчивых словосочетаниях (ср.: *высшая школа* „vysoká škola“, *высшая математика* „vysoká matematika“, *высшее образование* „vysokoškolské vzdělání“, *высшее образование* „vysokoškolské vzdělání“, *высшее учебное заведение* „vysoká škola“, *высшая теплотворность* „spalné teplo“, *высшее командование* „vrchní velitelství“, *низшее образование* „základní vzdělání“). В этих выражениях элативные, суперлативные или компаративные значения теряются; они обладают дополнительными лексическими значениями, выходящими из круга степеней сравнения.

Для выражения высокой степени качества вне сравнения могут также служить сочетания местоимения *самый* + *положительная степень имени*

прилагательного, хотя такие случаи не считаются типичными. Их употребление свойственно особенно разговорной речи (ср. Виноградов – Истрина – Бархударов 1953, 299; Žaža 1996, 111). В чешском языке этому употреблению соответствуют, как правило, формы на *nej... (ej)ší*. Ср.: *в самых крайних случаях „v nejkrajnějších případech“; Здоровье – это наше самое большое богатство „Zdraví – to je naše největší bohatství“; Это был далёкий мир, где самые простые предметы сверкали молодостью (Набоков) „Byl to dávný svět, kde nejprostší věci dýchaly mládím“; Для любого рабовладельца самое страшное – восстание рабов (Айтматов) „Pro každého otrokáře je nejhorší představou povstání otroků“.*

В некоторых случаях в чешском эквиваленте происходит усиление с помощью указательного местоимения „*ten*“. Ср.: *Для нас это было темой самых тяжёлых размышлений (Айтматов) „Pro nás to bylo tématem těch nejtěžších úvah“; Он вставлял в русскую речь самые истасканные немецкие словечки (Набоков) „Svou ruštinu prokládal těmi nejucouranějšími německými slovíčky“; В Испании, стране солнца, родился самый сумрачный мастер (Набоков) „Ve Španělsku, zemi slunce, se narodil ten nejponurejší malíř“; С виду он был самый обычный казах (Айтматов) „Na pohled to byl ten nejobyčejnější Kazach“; Укубала готова была отработать всему свету самым тяжким трудом (Айтматов) „Ukubala byla ochotna odvděčit se světu tou nejtěžší prací“.*

Следствием русского сочетания в чешском языке является соединение усиливающего слова „*velmi*“ с формой положительной степени прилагательного. Ср.: *Из этого могут вывести самые важные заключения „Z toho mohou vzejít velmi důležité závěry“; Последовал тот самый чёрный дюжий мужик (Айтматов) „Vykročil ten velmi snědý vypasený chlap“; Она прощалась с нами в самых трогательных выражениях „Loučila se s námi velmi dojemně“; Дело самое простое – Человек пришёл с войны (Твардовский) „Je to velmi jednoduché – člověk se vrátil z války“.*

Некоторые чешские соответствия могут содержать форму положительной степени прилагательного. Ср.: *Попытки науки, неоднократно предпринимавшиеся с самой минимальной задачей... (Айтматов) „Vědecké pokusy, které se už uskutečnily s minimálním cílem...“; ...готовился нанести удар с фланга в самый решающий момент... (Айтматов) „...připravoval se zaútočit v rozhodující chvíli...“.*

Местоимение „**самый**“ может соединяться также с формой превосходной степени на *-ейш-* // *-айш-*. Таким способом образуется особый сложный вид высокой степени качества; в ней ее значение подчеркивается и еще более усиливается. В чешском языке этому употреблению соответствуют, как правило, префиксально-суффиксальные формы на *nej...ejší*. Ср.: *самый интереснейший „nejzajímavější“; самый нужнейший „nejpotřebnější“.* Такое употребление было особенно распространено в языке писателей XIX в. Ср.: *по самой выгоднейшей цене (Гоголь) „za nejvýhodnější cenu“; самый торжественнейший день (Гоголь) „nejslavnostnější den“; самым курьезнейшим образом (Салтыков-Щедрин) „nejkurióznějším způ-*

sobem“; *самые нужнейшие уставы* (Карамзин) „nejpotřebnější stanovy“, *самое убедительнейшее доказательство* (Белинский) „nejpřesvědčivější důkaz“. Это употребление известно и в современном языке. Ср.: *самым наглядным образом* (Новиков-Прибой) „nejpodlejší způsobem“, *граждане самых отдаленнейших мест* (Маяковский) „občané z nejbzdálenějších míst“, *...обнаружить хоть каких-либо признаков жизни, в самой простейшей форме* (Айтматов) „...objevit alespoň nějaké známky života v nejjednodušší formě“.

Элативное значение имеет также сочетание прилагательного в положительной степени с наречием „*наиболее*“. Русским выражениям могут отвечать в чешском языке префиксально-суффиксальные формы на *nej...ejší*, или сочетания прилагательного в положительной степени с интенсифицирующим наречием. Ср.: *выполнять наиболее трудоёмкие работы* „provádět velmi obtížné práce“, *решить наиболее сложный вопрос* „řešit velmi složitou otázku“, *делать наиболее грязную, тяжкую работу* „dělat nejtěžší, nejspínavější práci“. Употребление этих сочетаний свойственно научной речи, но оно наблюдается и в общелитературном употреблении (ср. Виноградов – Истрина – Бархударов 1953, 300).

Прилагательные приобретают элативное значение также в соединении **с интенсифицирующими наречиями**. В чешском языке они имеют те же самые параллели. Ср.: *весьма полезные средства* „velmi užitečné prostředky“, *вполне удовлетворительная помощь* „zcela uspokojivá pomoc“, *замечательно красивый ребёнок* „neobyčejně hezké dítě“, *исключительно одарённый человек* „výjimečně nadaný člověk“, *крайне важное дело* „neobyčejně důležitá věc“, *очень милый юноша* „velmi milý hoch“, *поразительно чистый воздух* „náramně čistý vzduch“, *совершенно правильный ответ* „naprosto správná odpověď“, *совсем неудовлетворительные условия* „zcela neuspokojivé podmínky“, *чрезвычайно опытный специалист* „mimořádně zkušený odborník“, *абсолютно исправное средство* „absolutně // naprosto spolehlivý prostředek“; *...половое общение с исключительно здоровой и роскошной особой...* (Набоков) „...pohlavní styk s fantasticky zdravou a rozkošnou osobou...“, *Мы увидели их в абсолютно прозрачных скафандрах* (Айтматов) „Spatřili jsme je v úplně průzračných skafandrech“, *Он был абсолютно покорён и безопасен* (Айтматов) „Byl naprosto pokorný a neškodný“.

Элативное значение имеют прилагательные, образованные при помощи **усилительных префиксов и суффиксов**. Они обозначают субъективную оценку. Формы субъективной оценки сами по себе никакого сопоставления предметов по степени качества не обозначают. Их значение состоит не в выражении соотношений между качествами предметов, а в выражении отношения субъекта к качеству предмета (ср. Виноградов 1972, 199).

К категории субъективной оценки придется отнести формы прилагательных с приставками *наи-, пре-, раз-, все-, супер-, архи-, сверх-, ультра-*. Формы прилагательных, осложненные приставками этого рода, выступают как

синонимы форм превосходной степени в безотносительном значении предельной степени качества (ср. Виноградов 1972, 199).

В книжной речи простые формы превосходной степени в элативном значении могут быть усилены двухсложной приставкой **наи-**. Приставка *наи-* присоединяется только к формам на *-ейш-* // *-айш-* и *-ш-*. В чешском языке засвидетельствованы корреляты выражений с *nej... (ej)ší* (ср. Корецкий 1976, 148). Ср.: *наилучшие пожелания* „nejlepší přání“, *наивысшее достижение* „nejlepší úspěch“, *наивысший сорт* „nejvyšší kvalita“, *наименьшее расстояние* „nejmenší // minimální vzdálenost“, *наивернее средство* „nejspolehlivější prostředek“, *наисложнейшее решение* „nejsložitější řešení“, *наибольший // наименьший процент* „největší // nejmenší procento“, *наивыгоднейшие условия* „nejvýhodnější podmínky“, *наилегчайший металл* „nejlehčí kov“, *наиважнейший предел развития* „nejdůležitější mezník ve vývoji“, *наипервейший* „nejprvnější“. Встречаются, однако, случаи, когда русским выражениям соответствуют в чешском языке сочетания с усилительным наречием, или прилагательное находится в форме положительной степени. Ср.: *наипервейшее население* „původní obyvatelstvo“, *предоставить науникальнейшую возможность* „poskytnout naprosto ojedinělou možnost“, *С хозяйкой у неё были наибесперывнейшие раздоры* (Достоевский) „S domácí paní měla nekonečné spory“, *Это был наистрожайший запрет* „Byl to (velmi) přísný zákaz“.

Формы с приставкой *наи-* встречаются в некоторых фразеологических сочетаниях, ср.: *по линии наименьшего сопротивления* „cestou nejmenšího odporu“.

Данный тип продуктивен. Он встречается преимущественно в книжном языке (ср. Navránek 1976, 386). В художественной и публицистической речи возможны окказиональные образования, мотивированные прилагательными, не содержащими суффиксов *-ейш-* // *-айш-*, *-ш-*. На чешский язык можно такие обороты перевести при помощи прилагательного (наречия) в положительной степени, иногда в соединении с интенсифицирующим наречием. Ср.: *наиотважные новации в искусстве* „velmi odvážné novace v umění“, *(самый) наисегоднешний зритель* „moderní divák“, *Она перечитала эту статью в наипоследний раз* „Úplně nakonec si znovu přečetla ten článek“.

Образования с приставкой **пре-** в современном языке свойственны стилям разговорной и художественной речи (ср. Виноградов 1972, 207; Шведова 1980, 309). Приставка *пре-* присоединяется к формам положительной и превосходной степени, а также к уменьшительно-ласкательным формам. В чешском языке им соответствуют формы положительной степени прилагательного (часто в усилительной форме, или в сочетании с усилительным наречием), в отдельных случаях также с приставкой *рѣ-*. Ср.: *предобрый человек* „předobry // nadmíru dobrý člověk“, *премильный старик* „velmi milý, velmi sympatický stařec“, *престарелый человек* „velmi starý člověk“, *пресмешной клоун* „velmi legrační klaun“, *преотличный спортсмен* „vynikající sportovec“, *препротивная женщина* „strašně protivná ženská“, *пренеприятное известие*

„velmi nepřijemná zpráva“, *превесёлое чтение* „velmi // nadmíru veselé čtení“, *прескучный доклад* „strašně nudný referát“, *прежалкий вид* „strašně smutný, náramně ubohý pohled“, *прехолодный ветер* „velice chladný vítr“, *прекраснейшая книга* „nádherná kniha“, *преглупейшее положение* „strašně trapná situace“, *презабавнейшая история* „hodně legrační historka“, *Кто ты пришелица, прекрасная?* (Айтматов) „Kdo jsi ty krásná neznámá?“.

Русские уменьшительно-ласкательные формы с приставкой *пре-* имеют в чешском языке или те же самые соответствия (без приставки), или выражения с усилительным наречием в сочетании с формой положительной степени прилагательного. Ср.: *премиленькая куколка* „moc hezká // hezoučká panenka“, *прехорошенький ребёнок* „velmi hezké // hezoučké dítě“, *превеселенький мальчишка* „moc veselý chlapec“.

Нередко такие прилагательные употребляются непосредственно после мотивирующего слова с целью усиления. Ср.: ...*запоёт что-нибудь старинное-престаринное...* (Паустовский) „...začne zpívat něco hodně starobylého...“, ...*предел долгого-преддолгого страдного дня...* (Нагибин) „...nejužší hranice dlouhého, předlouhého perného dne...“.

Приставка *раз-* // *рас-* богата экспрессивными нюансами. Она имеет фамильярную, иногда народно-поэтическую окраску. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи (ср. Виноградов 1972, 207–208; Шведова 1980, 310). Русским оборотам с приставкой *раз-* // *рас-* отвечают в чешском языке выражения с положительной степенью прилагательного, обычно в соединении с приставкой *рѣ-*, или сочетания с усилительным наречием; иногда данное образование можно перевести при помощи положительной степени интенсифицирующего прилагательного. Ср.: *разудалый молодец* „udatný, statečný chlapík“, *развесёлый парень* „náramně veselý, bujarý hoch“, *разнесчастная судьба* „přenešťastný osud“, *разлюбезная девочка* „přemilé, roztomilé děvče“, *раскудрявые волосы* „nakadeřené vlasy“, *распрекрасная погода* „nádherné počasí“, *распроклятое дело* „prokletá věc“, *распрекрасная жизнь* „skvělý život“, *распоследний срок* „úplně poslední, nejzažší termín“, *из-за твоих расчудесных глаз* (фразеологизм) „pro tvoje krásné oči“, *Что будет с его разнесчастной дочерью?* (Айтматов) „Co bude s jeho nešťastnou, přenešťastnou dcerou?“ В окказиональном употреблении: *Письмо оказалось распечальным* (Гайдар) „Dopis byl strašně smutný // přesmutný“. Нередко (особенно в устной речи) приставка *раз-* // *рас-* сочетается с эмоциональным повторением прилагательного и сливается с повторным словом с целью усиления. Ср.: *пьяный-распьяный человек* „velice opilý člověk“, *хороший-расхороший старик* „moc hodný dědeček“, ...*где твоя умная-разумная...*? (Айтматов) „...a kde je ta tvoje přechytralá káča?“.

К формам положительной и превосходной степени присоединяется также приставка *все-*. Образования с этой приставкой носят архаичный характер, встречающийся прежде всего в книжной речи. В чешском языке им соответствуют или прилагательные в положительной степени с приставкой *вše-*, или прилагательные в положительной степени с усилительным значением.

Ср.: *всевластные деньги* „*všemocné peníze*“, *всесильная человеческая воля* „*všemohoucí lidská vůle*“, *всепобеждающая сила* „*nepřemožitelná síla*“, *всесокрушающий удар* „*naprosto zničující úder*“; *Существует какая-то всесильная преграда для нас* (Айтматов) „*Před sebou máme jakousi nepřekonatelnou sílu*“.

Целый ряд образований с префиксом *все-* входит в пассивный словарный состав; эти образования употреблялись в дореволюционной России. Типично для них то, что они соединяются с формами превосходной степени. В чешском языке этому употреблению соответствуют формы на *nej...ejší*. Ср.: *всемилостивейший государь* „*nejmilostivější panovník*“, *всепокорнейший слуга* „*nejpokornější // nejponiženější služebník*“, *всеподданейшее прошение* „*nejpokornější žádost*“, *всенижайшая просьба* „*nejponiženější // nejpokornější prosba*“.

Прилагательные в положительной степени с приставкой *все-* относятся также к религиозной среде. Их чешскими параллелями являются обороты на *nej...ejší*. Ср.: *всеблагодой, всемилостивый, всевышний Бог* „*nejdobrotivější, nejmilostivější, nejvyšší Bůh*“, *всеблаженная Богородица* „*nejblahoslavenější Bohorodička*“.

Все остальные вышеприведенные приставки, означающие предельную степень качества, встречаются в книжной речи. Употребительность их неодинакова.

Приставка *архи-*, по словам В. В. Виноградова (1972, 208), получила довольно широкое распространение с 80-х годов XIX в. в периодической печати, из публицистического стиля она перешла в разговорную речь интеллигенции. Эквивалентами в чешском языке являются обороты с интенсифицирующими прилагательными в форме положительной степени, или обороты с интенсифицирующим наречием в сочетании с прилагательным в положительной степени. Ср.: *архинеленый поступок* „*nehorázný čin*“, *архигениальная идея* „*skutečně geniální nápad*“, *архиреакционная философия* „*ultrareakční filozofie*“, *архисложная система* „*velmi složitý systém*“, *архиосторожный человек* „*krajně // přepjatě ostražitý člověk*“, *архиглупые мероприятия* „*vyloženě hloupá // pošetilá opatření*“, *архиопасная игра* „*zvlášť nebezpečná hra*“. В окказиональном употреблении: *архифантастическая опера* (Н. А. Римский-Корсаков) „*skutečně fantastická opera*“, *архинеграмотные документы* (Из газет) „*krajně negramotně vystavené doklady*“.

В научно-технической терминологии, в книжной, публицистической и отчасти в разговорной речи современного русского языка продуктивен префикс *сверх-*. Он получил особенное распространение в 20-х годах XX в. под влиянием немецкого *über-* или *oder-* (ср. Виноградов 1972, 208). В современном языке прилагательные в положительной степени вместе с приставкой *сверх-* обозначают крайне высокую степень проявления признака, названного мотивирующим словом. Чешские эквиваленты представлены прилагательными в положительной степени в соединении с усилительным наречием. Ср.: *сверхчувствительный прибор* „*velmi // vysoce citlivý přístroj*“, *сверхмощный двигатель* „*vysoce výkonný motor*“, *сверхдальнее расстояние*

„mimořádně velká vzdálenost“, *сверхновая постройка* „zbrusu nově postavená budova“, *сверхпрочный чугун* „velmi pevná litina“, *сверхмалый ход машины* „výjimečně pomalý chod stroje“, *сверхнизкая температура* „mimořádně nízká teplota“, *сверхглубокое бурение* „hlubinné vrtání v mimořádně hloubce“, *сверхинтеллигентный герой* „mimořádně inteligentní hrdina“, *сверхпохожие персонажи* „výjimečně podobné postavy“, *сверхкрасивые декорации* „mimořádně krásné dekorace“, *сверхнатуральное изображение* „skutečně přirozené zobrazení“; *Я должен пройти через сверхмучительное испытание* (Набоков) „Musím podstoupit mimořádně trýznivou zkoušku“. Некоторые выражения можно перевести на чешский язык при помощи приставки *hyper-*: *сверхсовременная одежда* „hypermoderní // hypermódní oděv“.

В газетно-публицистической речи продуктивен суффикс *супер-*, сочетающийся с положительной степенью мотивирующего прилагательного. В чешском языке наблюдаются интенсифицирующие наречия в объединении с положительной степенью прилагательного. Ср.: *суперсовременный двухмоторный самолёт* „úplně moderní dvoumotorvé letadlo“, *супермодные танцы* „úplně // zcela moderní tance“, *суперэластичный материал* „maximálně elastická látka“, *суперэффективное средство* „mimořádně efektivní prostředek“, *супертрадиционный фильм* „zcela tradiční film“, *суперсложная балетная вариация* „velice náročná // velice složitá baletní variace“.

Прилагательные с приставкой *ультра-*, сочетающиеся с формой положительной степени прилагательного, не вышли за пределы публицистического и научно-технического языков. В чешском языке имеются соответствующие обороты с *ultra-*, или *hyper-*, или сочетания усилительного наречия с прилагательным в положительной степени. Ср.: *ультрафиолетовые лучи* „ultrafialové paprsky“, *ультрасовременный проект моста* „ultramoderní // hypermoderní plán mostu“, *ультрамодная причёска* „hypermoderní // ultramoderní // výstředně moderní účes“, *ультравысокие частоты* „velmi vysoké kmitočty (VKV)“, *ультразвуковой самолёт* „ultrazvukové // nadzvukové letadlo“. В политической литературе приставка *ультра-* связана, по большей части, с очень узкой группой слов. В чешском языке этим оборотам отвечают подобные образования. Ср.: *ультралевые взгляды* „ultralevicové názory“, *ультраправая группа* „ultrapravíková skupina“, *ультрареакционное крыло партии* „ultrareakční křídlo strany“, *ультрарадикальные мероприятия* „ultraradikální opatření“, *ультраконсервативные взгляды* „ultrakonzervativní názory“.

К категории субъективной оценки следует отнести и прилагательные с суффиксами *-ущ-* // *-ющ-*, *-енн-*. Формы прилагательных, осложненные суффиксами этого рода, выступают как синонимы форм превосходной степени в безотносительном значении, в значении предельной степени качества. По словам В. В. Виноградова (1972, 199), значение степени качества с помощью этих суффиксов лишь наслаивается на разнообразные экспрессивные оттенки субъективного отношения к качеству.

Прилагательные с суффиксом *-ущ-* // *-ющ-* обозначают усилительно-увеличительную степень качества. Образование этого типа относится к разго-

ворной и просторечной лексике с экспрессией грубоватости (ср. Шведова 1980, 300). В чешском языке этому употреблению обычно соответствуют прилагательные с суффиксом *-ánsk-*. Ср.: *здоровущий карп* „*velikánský kapr*“; *Руки и него были длиннющие* (Айтматов) „*Ruce měl dlouhatánské*“, *Голова на длиннющей шее...* (Айтматов) „*Hlava na dlouhatánském krku*“, *У неё были большущие глаза* (Айтматов) „*Měla velikánské oči*“, *Болезнь какую страшнющую отыскивали* (Айтматов) „*Našli nějakou hrozitánskou nemoc*“.

Нередко переводятся такие выражения при помощи усилительного прилагательного в форме положительной степени. Ср.: *большущий топор* „*obrovská sekuga*“, *хитрющий старик* „*mazaný, vychytralý stařec*“, *худющий мужик* „*vyzáblý, vychrtlý chlap*“, *лютущий мороз* „*ukrutný, strašný mráz*“, *здоровущий мужчина* „*mohutný chlap*“, *здоровущий детина* „*chlap jako hora*“, *жаднущий в деньгах человек* „*chamtivý člověk*“, *злющая женщина* „*vzteklá ženská*“, *подлющий человек* „*ničemný člověk*“, *большущие глаза* „*obrovské oči*“, *страшнющая болезнь* „*hrozná nemoc*“.

Некоторым оборотам отвечают в чешском языке сочетания усилительного наречия с прилагательным в положительной степени. Ср.: *толстущий господин* „*hodně tlustý pán*“, *грязнущий пол* „*strašně špinavá podlaha*“, *мокрущее полотенце* „*hodně mokrý ručník*“, *богатущий мужик* „*strašně bohatý chlap*“.

К вышесказанному следует добавить, что от основ на парно-твердую согласную (кроме *л*), возможны вариантные образования со смягчением этой согласной и без него (следовательно: *толстый* – *толстущий* // *толстующий*, *хитрый* – *хитрущий* // *хитрющий* и т. п.); согласный *л* перед суффиксом смягчается, следовательно: *злой* – *злющий*, *подлый* – *подлющий*.

Прилагательные с суффиксом *-enn-* обозначают усиленную, чрезмерную степень качества. Этот суффикс употребляется главным образом в разговорном языке и в просторечии. Новообразования с данным суффиксом редки (ср. Шведова 1980, 300). В чешском языке с этими образованиями согласуются или интесифицирующие прилагательные (ср.: *здоровенная гадюка* „*obrovská zmije*“, *страшенный вид* „*hrozný, vystrašený pohled*“, *высоченный дом* „*vysokánský dům*“, *широченные брюки* „*širokánské kalhoty*“, *проливенный дождь* „*strašný liják*“, *страшенная жажда* „*hrozná žízeň*“, *страшенная зверинная морда* „*příšerná zvířecí tlama*“), или сочетания с интенсифицирующим наречием и прилагательным в положительной степени (ср.: *тяжеленный пакет* „*hrozně // strašně těžký balík*“, *широченный мост* „*hodně široký most*“, *глубоченный овраг* „*hrozně // strašně hluboká rokle*“, *толстенный господин* „*velmi tlustý pán*“).

Элативного значения можно также достичь употреблением сдвоенного прилагательного (наречия). Ср.: *Бережно-бережно положил он на стол кисти рук* (Набоков) „*Opatrně, velmi opatrně položil na stůl zápěstí ruk*“, ... *в давние-предавние времена...* „*za dávných pradávných časů*“, *Таких фронтовиков везде и всюду было полным-полно* (Айтматов) „*Takových frontových vojáků bylo všude spousty*“, *Дорога, восходящая на белую-белую, заснеженную гору*

(Айтматов) „Cesta, která vedla na zasněženou jasně bílou horu“, *Он вдруг очутился в холодной-холодной реке* (Айтматов) „Náhle se octl v ledové vodě“, *Предупредил их строго-настрога* (Айтматов) „Přísně je varoval“, *За домом тёмная-тёмная морозная-морозная ночь* „Venku je černá, mrazivá noc“, *Жизнь поставила его крепко-накрепко на место* (Айтматов) „Život ho pevně postavil na jeho místo“. Из приведенных примеров следует, что указанные конструкции можно перевести на чешский язык также с помощью сдвоенного прилагательного (наречия), чаще при помощи положительной степени прилагательного (наречия), имеющего иногда усилительное значение, или объединением усилительного наречия с формой положительной степени прилагательного (наречия).

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов, В. В.: *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва, „Высшая школа“, 1972.
- Виноградов, В. В. – Истрина, Е. С. – Бархударов, С. Г. (ред.): *Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология*. Москва, Изд-во Академии наук СССР, 1953.
- Иванов, В. В.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва, „Просвещение“, 1983.
- Иванов, В. В. – Потиха, З. А.: *Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе*. Москва, „Просвещение“, 1985.
- Исаченко, А. В.: *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Часть первая*. Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, Bratislava 1954.
- Колесов, В. В.: *Историческая грамматика русского языка*. Санкт-Петербург, „Русский язык: учебники для высшей школы“, 2008.
- Шведова, Н. Ю. (ред.): *Русская грамматика I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Москва, „Наука“, 1980.
- Янович, Е. И.: *Историческая грамматика русского языка*. Минск, „Университетское“, 1986.
- Běličová, H.: *Nástin porovnávací morfológie spisovných jazyků slovanských*. Karolinum – Nakladatelství Univerzity Karlovy, Praha 1998.
- Doleželová, E.: *Лекции по морфологии русского языка*. Skriptum. Masarykova univerzita, Brno 2002.
- Hanusová, Z.: *K překladu ruského elativu do češtiny*. Ruský jazyk 21 (1970/71), 249–251.
- Havránek, V. (red.): *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. Hláskosloví a tvarosloví*. SPN, Praha 1976.
- Horálek, K. (red.): *Русская грамматика I–2*. Academia, Praha 1979.
- Корецкий, Л. В.: *Морфология современного русского литературного языка*. SPN, Praha 1976.
- Leška, O.: *Jazyk v strukturním pojetí. Kapitoly ze synchronní a diachronní analýzy ruštiny*. Euroslavica, Praha 2003.
- Žaža, S. (red.): *Morfologie ruštiny I*. Skriptum. Masarykova univerzita, Brno 1996.

POSTUPY PŘI VYJÁDŘENÍ VYSOKÉ MÍRY VLASTNOSTI U RUSKÝCH ADJEKTIV A JEJICH ČESKÉ PROTĚJŠKY

V práci se rozebírají způsoby vyjádření vysoké míry vlastnosti (elativu) u ruských adjektiv a jejich paralely v češtině. Elativ je vyjádřen třetím stupněm komparace přídavného jména. Jde o označení maximálního stupně vlastnosti bez srovnání s jinými předměty. Elativní význam superlativu se blíží kategorii subjektivního hodnocení a slouží pro subjektivní vyjádření krajní meze, vysoké míry vlastnosti. Obvykle se v gramatikách považují za nositele elativního významu pouze tvary na *-ейше-* // *-а́йше-*, ovšem i tvary analytické mohou mít stejný význam. Elativní význam mají i přídavná jména odvozená některými zesilujícími prefixy a sufixy a dále podoby, které vznikly zdvojením přídavného jména. Provedená analýza jazykového materiálu naznačila, že v ruštině se vyskytují elativní tvary hojněji než v češtině; v češtině můžeme tento nedostatek vyvážit užitím významově intenzivnějších nestupňovaných adjektiv, popř. spojením nestupňovaných adjektiv s významově intenzivními příslovci.

Aleš Brandner
Ústav slavistiky FF MU
Arna Nováka 1
602 00 Brno
e-mail: brandner@phil.muni.cz

